

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРША АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В ПОИСКАХ СУЩНОСТИ

Сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева

*Под редакцией
М. Е. Ткачука и Г. Г. Атанасова*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ
2019

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

IN SEARCH OF THE ESSENCE

Essays in honour of Nicolai Russev
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
M. E. Tkachuk and G. G. Atanasov

KISHINEV
2019

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

- М. Е. Ткачук (*Кишинёв, Молдова*). Дунайская элегия Руссева 13
- В. Йотов, А. Минчев (*Варна, България*). Приятелски и колегиален поздрав към Николай Руссев 19
- О. А. Довгополова (*Одесса, Украина*). «Гораздо сложнее было с живыми...»: История одного поселка на границе тектонических сдвигов цивилизаций 21
- Список печатных трудов Н. Д. Руссева 25

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ БАЛКАН

- А. Минчев (*Варна, България*). Елинистически фигурални лампи от античното светилище на нос Свети Атанас край Бяла, Варненско 35
- А. Орачев (*Ахтопол, България*). Българският поведенчески стереотип — кимане с глава в знак на съгласие у гетите в *Tristia* на Овидий 43
- В. Йотов (*Варна, България*). Античная печь III в. на мысе Св. Атанас, Варненская область, Болгария 55

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ У ГОРОЖАН И НОМАДОВ

- С. Б. Сорочан (*Харьков, Украина*). Баптистерии раннесредневекового византийского Херсона: некоторые итоги изучения 67
- М. М. Казанский (*Париж, Франция*). О «кочевнических юртах» на памятниках оседлого населения лесостепи (V—VIII вв.). 73

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- А. В. Кривенко (*Тирасполь, Молдова*), М. Н. Бутырский (*Москва, Россия*). Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Пруто-Днестровья. 89
- Н. А. Алексеенко (*Симферополь, Крым*), Л. В. Дергачёва (*Бухарест, Румыния*). Молдавская монета на территории средневековой Таврики (краткий обзор) . . . 97

МАТЕРИЯ ЗНАЧЕНИЙ

- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V 109
- С. В. Белецкий** (*Санкт-Петербург, Россия*). Новый тип древнерусского княжеского знака 119
- Й. Валериев** (*Варна, Блгария*) Късномадски пандантиви амулети от района на Долния Дунав 125

РЕЛИКТЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). Города в кочевых империях Внутренней Азии. 149
- М. В. Ельников** (*Запорожье, Украина*). Золотоордынское городище Конские Воды по письменным источникам, картографическим материалам и археологическим данным 171
- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Остатки погребений, металлические, стеклянные и каменные изделия с Увецкого городища по архивным данным . . 191
- А. Н. Масловский** (*Азов, Россия*). Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общее и частности. 209

УКРАШЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ

- К. А. Руденко** (*Казань, Россия*). Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка. . 239
- С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*), **М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). Бронзовое зеркало золотоордынского времени из окрестностей села Тея на левобережье Нижнего Днестра. 263
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **С. Н. Разумов**, **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*). Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре 275
- С. С. Рябцева** (†). О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией 291

ИЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). Клинковое оружие XII—XV вв. с территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра 309
- Б. М. Боднарюк** (*Черновцы, Украина*). Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века 331

ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗЫ ЭПОХ

- О. М. Луговой (*Одесса, Украина*). Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее 341
- А. В. Федорук (*Черновцы, Украина*). «Искусный и очень опытный стратег»: военная деятельность Ивана Русина на службе царей Тырновской Болгарии (20—30-е гг. XIV в.) 349
- Пл. Павлов (*Велико-Търново, България*). За култа към св. Филотея Търновска в средновековна България и Влахия 361
- И. Ф. Грек (*Кишинёв, Молдова*). Рождение историка-болгариста и общественника . . 367

«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

- Г. Г. Атанасов, К. Р. Димов (*Силистра, България*). Отново за датировката и произхода на пафтите — *corrigenda et addenda* (По повод колекция в Дуловския музей от с. Окорш, Силистренско) 377
- А. В. Красножон (*Одесса, Украина*). Замок Хаджибей: история исследований, датировки, локализация 395
- А. В. Балух (*Черновцы, Украина*). Влияние польско-турецкого соперничества второй половины XVII в. на военно-политическую ситуацию в Карпато-Днестровском регионе 413

К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕОРИЙ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ

- В. П. Кирилко (*Симферополь, Крым*). Терминологический аспект в изучении однефных храмов средневекового Крыма 427
- Б. Д. Борисов (*Велико-Търново, България*). Проблемът за средновековните сезонни селища от територията на дн. Югоизточна България (трансхуманс или номадизъм) 449
- В. Л. Мыц (*Санкт-Петербург, Россия*). Мнимое княжество Киркельское в Юго-Западном Крыму XIII—XV вв. 467
- Список сокращений. 475

CONTENTS

AD GLORIAM

- M.E. Tkachuk** (*Kishinev, Moldova*). **Russev's Danubian Elegy** 13
- V. Yotov, A. Minchev** (*Varna, Bulgaria*). **Greetings to Nikolai Russev from Friends and Colleagues** 19
- O.A. Dovgopolova** (*Odessa, Ukraine*). **"Those alive were much harder to deal with...": history of a settlement on the border between tectonic shifts of civilizations** 21
- List of Published Scientific Works by N.D. Russev** 25

CLASSICAL MOTIVES OF BALKANS

- A. Minchev** (*Varna, Bulgaria*). **Hellenistic Plastic Lamps from the Ancient Sanctuary at Sveti Atanas Cape near Byala, Varna Region** 35
- A. Orachev** (*Ahtopol, Bulgaria*). **The Bulgarian Behavioral Stereotype, Head Nodding Used by the Getae as a Sign of Consent in Ovid's *Tristia*** 43
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Antique Kiln of 3rd Century on Sveti Atanas Cape, Varna Region, Bulgaria** 55

EARLY MIDDLE AGES AT BURGHERS AND NOMADS

- S.B. Sorochan** (*Kharkiv, Ukraine*). **Baptisteries of the Early Medieval Byzantine Cherson: some results of study** 67
- M.M. Kazanski** (*Paris, France*). **On the "Nomadic Yurts" on the Sites of the Settled Population of the Forest-steppe (5th—8th Centuries)** 73

NUMISMATICAL SKETCHES

- A. V. Crivenco** (*Tiraspol, Moldova*), **M. N. Butyrsky** (*Moscow, Russian Federation*). **Coins of the Latin and the Byzantine Empires by the Finds on the Territory of Prut-Dniester Region** 89
- N.A. Alekseienco** (*Simferopol, Crimea*), **L. V. Dergacheva** (*Bucharest, Romania*). **The Moldovan Currency Discovered in Medieval Taurica (short overview)** 97

MATTER OF MEANINGS

- M.M. Choref** (*Nizhneartovsk, Russian Federation*). **On Dating of the Joint Rule of Rhadamsades and Rhescuporis V** 109
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Type of the Old Russian Princely Token** 119
- I. Valeriev** (*Varna, Bulgaria*). **Late Nomadic Pendant Amulets from the Lower Danube** . 125

RELICS OF THE STEPPE EURASIA

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Cities in Nomadic Empires of Inner Asia** 149
- M. V. Elnikov** (*Zaporizhzhia, Ukraine*). **Golden Horde Hillfort Konskie Vody by Written Sources, Cartographic Materials and Archaeological Data** 171
- L. F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **The Remains of Burials, Metal, Glass and Stone Wares from the Uvek Hillfort by Archival Materials** 191
- A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular** . . 209

DECORATIONS OF THE GOLDEN HORDE TIME

- K.A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Gold and Silver Bracelets of the 13th—14th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating** 239
- S.A. Fidelski** (*Tiraspol, Moldova*), **M.M. Choref** (*Nizhneartovsk, Russian Federation*). **A Bronze Mirror of the Golden Horde Time from the Outskirts of the Teia Village on the Left Bank of the Lower Dniester** 263
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Tel'nov** (*Kishinev, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kiev, Ukraine*), **S. N. Razumov**, **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region** 275
- S. S. Ryabtseva** (†). **On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition** . . 291

PAGES FROM THE CULTUROLOGY
OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Blade Weapon of the 12th—15th Centuries from the Territory between the Upper Prut and the Middle Dniester** 309
- B. M. Bodnariuk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century** 331

PERSONS AND IMAGES OF THE TIME

- O. M. Lugovyi** (*Odessa, Ukraine*). **Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey** 341
- A. V. Fedoruk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **“A Skilled and Very Experienced Strategist”: Military Activities of Ivan Rusin in the Service of the Tsars of Tarnovo Bulgaria (20—30s years of the 14th century)** 349
- Pl. Pavlov** (*Veliko Tarnovo, Bulgaria*). **The Cult of St. Phylotea of Tarnovo in Medieval Bulgaria and Wallachia** 361
- I. F. Grek** (*Kishinev, Moldova*). **Birth of a Historian-Bulgarist and Social Activist** . . . 367

“THE AUTUMN OF THE MIDDLE AGES”

- G. G. Atanasov, K. R. Dimov** (*Silistra, Bulgaria*). **Once Again about the Dating and Origin of the Clasps Called Pafta — corrigenda et addenda (On the occasion of the collection in the museum of Dulovo, found in the area of Okorsh, Silistra region)** . . . 377
- A. V. Krasnozhon** (*Odessa, Ukraine*). **The Khadzhibey Castle: History of Research, Dating, Localization** 395
- O. V. Balukh** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Influence of the Polish-Turkish Rivalry in the Second Half of the 17th Century on the Military and Political Situation in the Carpathian-Dniester Region**. 413

UNDERSTANDING THEORIES AND DELUSIONS

- V. P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). **Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea** 427
- B. D. Borisov** (*Veliko Tarnovo, Bulgaria*). **The Problem of the Seasonal Settlements on the Territory of Today’s South-Eastern Bulgaria (Transhumance or Nomadism)** 449
- V. L. Mytz** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Imaginary *Kirkelskoe* Principality in South-Western Crimea (13th—15th Centuries)**. 467
- Abbreviations**. 475

**М. В. Квитницкий, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов,
В. С. Синика**

Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре

Keywords: Lower Dniester region, Golden Horde, nomad grave, mirror with Sphinxes, Al-Burāq, Khadjibey

Ключевые слова: Нижнее Поднестровье, Золотая Орда, кочевническое погребение, зеркало со сфинксами, аль-Бораки, Хачибей

M. V. Kvitnytskyi, N. P. Tel'nov, S. D. Lysenko, S. N. Razumov, V. S. Sinika

Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region

In 2018, the Dniester archaeological expedition of the Pridnestrovian State University studied a group of nomadic burials of the Golden Horde time near Glinoe village, Slobodzeyia district, on the left bank of the Lower Dniester. One complex stands out, from which the finds of a bronze mirror with the image of two mythical creatures (sphinxes) and an earring in the form of a question mark originate. Both finds are extraordinary among the nomadic antiquities of the Golden Horde time. Analogies to the mirror with the image of Sphinxes were not previously known in the North-Western Black Sea region. An earring in the form of a question mark is a new type of such items, demonstrating the evolution of jewelry with appearance of such innovations as tacking dead bandlets for inserts. The date of the burial was determined within the second half of the 14th — the beginning of the 15th century. The peculiarities of the burial rite make it possible to attribute the complex to representatives of the ruling nomadic group. A study of the dynamics of historical processes that took place in the region during the period of the Golden Horde domination suggests that the grave belonged to a representative of a group of nomads from the suite of Lord Khadjibey.

М. В. Квитницкий, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, В. С. Синика

Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре

В 2018 г. Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра исследована группа кочевнических погребений золотоордынского времени. Особо выделяется один комплекс, из которого происходят находки бронзового зеркала с изображением двух мифических существ (сфинксов) и серьга в форме вопросительного знака. Обе находки являются неординарными среди кочевнических древностей золотоордынского времени. Аналогии зеркалу с изображением сфинксов в Северо-Западном Причерноморье ранее известны не были. Серьга в виде вопросительного знака является новым типом таких изделий, демонстрирующим развитие ювелирного дела с появлением новшеств в виде напаяек глухих ободков под вставки. Дата погребения определена в рамках второй половины XIV — начала XV в. Особенности погребального обряда позволяют отнести комплекс к представителям правящей кочевой группы. Изучение динамики исторических процессов, происходивших в регионе в период золотоордынского господства, позволяет предположить, что захоронение принадлежало представителю группы кочевников из окружения властителя Хачибей.

*Славы и долголетия,
достоинства и великолетия,
возвышения и хвалы,
могущества и почёта,
достояния и прибытка,
силы и многих благ ...*

Пожелания юбиляру от авторов

В 2018 г. Днестровская археологическая экспедиция Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко продолжила исследования курганов у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Всего было исследовано 12 насыпей. Четыре кургана были изучены в кур-

ганной группе «Сад», южная оконечность которой находится в 2,8 км к северу-северо-востоку от северной окраины с. Глиное. Два кургана из этой группы, вероятно, были сооружены в раннем бронзовом веке (курганы 13 и 14), а два других — в скифское время (курганы 11 и 12). Кроме того, восемь насыпей

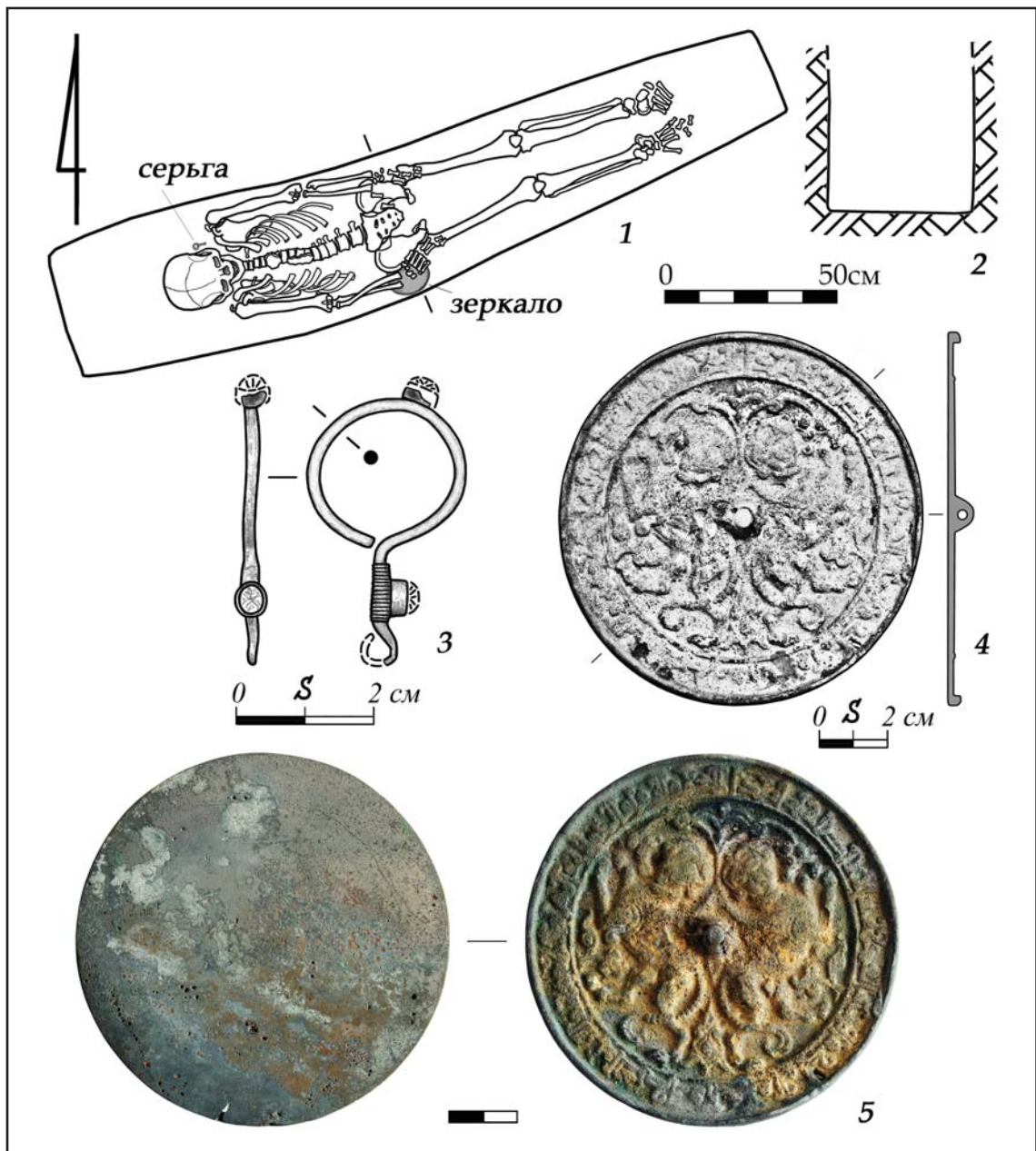

Рис. 1. Погребение 13 кургана 15 группы «Водовод» у с. Глиное (1, 2) и находки из него (3—5).

Fig. 1. Burial 13 of the barrow 15 of the “Vodovod” (“Sluiceway”) group near Glinoe village (1, 2) and its inventory (3—5).

были раскопаны в курганной группе «Водовод», примыкающей с севера к группе «Сад». Здесь также были исследованы два кургана, возведённые в раннем бронзовом веке (курганы 15 и 16). Остальные шесть были насыпаны скифами (курганы 9—14). Помимо погребений бронзового века (ямной, катакомбной, бабинской культурно-исторических общностей) и скифских, были выявлены одно сарматское захоронение и десять погребальных комплексов средневековых кочевников.

В курганах 12 и 14 группы «Сад», а также в кургане 14 группы «Водовод» обнаружено по одному средневековому погребению. Другие семь захоронений были изучены при раскопках кургана 15 группы «Водовод». Одно из них было впущено в насыпь, в 9 м к юго-западу от центрального репера. Остальные шесть располагались на расстоянии 18,5—22 м к югу, к юго-востоку и к востоку от центрального репера, в выемке третьей (и последней) насыпи, сооружённой в раннем бронзовом веке (три погребения) и за её пределами (три

погребения). Несомненно, эти шесть захоронений в момент их совершения образовывали могильник. Примечательно, что три погребения из указанных шести являлись женскими и содержали зеркала.

Настоящая работа представляет собой публикацию одного из средневековых погребальных комплексов, в котором было обнаружено зеркало, аналогии которому ранее в Северо-Западном Причерноморье известны не были. Ниже приводится описание погребения 13 кургана 15 группы «Водовод», а также сопровождающего инвентаря.

Погребение 13 (средневекового кочевника) обнаружено в 19,5 м на юго-восток от R_0 , за пределами насыпи.

Совершено в яме подпрямоугольной формы, размерами $2,15 \times 0,44$ м и глубиной $-2,75$ м от R_0 . В заполнении встречались фрагменты жердей от поперечного перекрытия. Очевидно, эти жерди лежали на заплечиках, уничтоженных распашкой на момент раскопок.

На дне ямы лежал костяк взрослого человека (молодой женщины) в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки вытянуты вдоль тела, кисти уложены на таз. Ноги прямые. Под костями местами фиксировался слабый коричневый органический глен, возможно, от одежды (рис. 1: 1, 2).

Состав и расположение инвентаря. У левого виска найдена серебряная серьга (1). Под правыми запястьем и кистью лицевой (гладкой) стороной вверх лежало зеркало из белого металла (серебро?)¹ (2).

Описание находок.

1. Серебряная серьга в форме вопросительного знака, изготовленная из круглой в сечении проволоки. Верхняя часть изделия изогнута в виде большого кольца, от которого вниз отходит короткий стержень. Нижний конец стержня свёрнут в маленькую петлю, в направлении, противоположном изгибу большой петли. На стержне между двумя кольцами сохранились остатки обмотки тонкой проволокой, около 15 оборотов. К стержню поверх обмотки и к верхней части большого кольца припаяны два круглых пластинчатых камнедержателя. Внутри камнедержателя на стержне сохранились остатки оправленной в неё вставки из бирюзы зелёного оттенка. Вероятно, такая же вставка располагалась и в верхнем кам-

недержателе (фрагментирован). Сохранившаяся длина серьги 40,5 мм, реконструируемая — до 41 мм. Диаметр большого кольца $23,5 \times 22,5$ мм, диаметр малого — до 4,5 мм. Диаметр проволоки до 2 мм; на малом кольце сужается до 1 мм. Диаметр стержня вместе с проволочной обмоткой до 3 мм. Толщина проволоки обмотки около 0,5 мм. Диаметр камнедержателя на стержне $4,7 \times 5,1$ мм; высота — до 3 мм; толщина пластины — около 0,5 мм (рис. 1: 3).

2. Литое зеркало с бортиком по краю и с коническим выступом-ручкой с поперечным отверстием. Лицевая сторона гладкая, зашлифованная. На тыльной стороне находятся надпись и изображение, местами сохранилась позолота, нанесенная в технике напыления. Надпись заключена в пространстве между бортиком зеркала и окружностью, которая выделена невысоким валиком. Надпись выполнена шрифтом «процветший куфи», типичным для эпитафических памятников сельджукидского времени, без каких-либо индивидуальных особенностей. Текст представляет собою цветистое перечисление благопожеланий, выполненных ритмизованной прозой (садж'ем).

В центральной части тыльной стороны зеркала симметрично относительно условной оси, разделяющей зеркало на две равные половины, отлито изображение двух мифических существ — сфинксов (аль-Бораков). Угол между условной осью, разделяющей мифические существа, и линией, проведенной через отверстие в ручке — около 130° . Диаметр зеркала 108 мм, толщина — 1—2 мм, толщина по изображениям — до 3,5 мм; толщина по бортику вдоль края — 3—4 мм. Ширина бортика до 3 мм. Ширина поля с надписью до 14 мм. Высота ручки до 7 мм. Диаметр ручки в основании до 11 мм; диаметр верхней части конуса — около 4,5 мм. Диаметр отверстия в ручке 3 мм (рис. 1: 4, 5).

Предварительный анализ элементов устройства погребального сооружения и вещей находок позволяет относить данное погребение к золотоордынскому времени. Однако само понятие «золотоордынское время», по существу, очень обширно, и включает хронологию от середины XIII до середины XV вв. — достаточно большой промежуток времени, не позволяющий полностью понять историческое значение и определить место исследованного памятника в динамичной истории земель Северо-Западного Причерноморья. Остановимся более подробно на рассмотрении особенностей и датирующих аналогий

¹ Констатировать с уверенностью, что зеркало было изготовлено из серебра или из иного металла или сплава (например, оловянистой бронзы), не представляется возможным. Спектральный анализ изделия не проводился.

как вещевым находкам, так и погребальному сооружению самого комплекса.

Характер вещевого набора однозначно позволяет интерпретировать выявленное захоронение как погребение женщины. Находки из погребения представлены всего двумя вещами — бронзовым зеркалом и серьгой в виде знака вопроса. В количественном отношении это малая величина, но в качественном — обе находки сильно выделяются на фоне общего массива вещей такого плана в ордынских погребениях, и поэтому достойны самого внимательного рассмотрения.

По своей эффектности первым привлекает внимание зеркало диаметром 108 мм. Лицевая сторона гладкая, патинированная, с вкраплениями точек недолитого металла. Поверхность обратной стороны зеркала также патинирована, с небольшими включениями точек окислов хлорной меди. Практически по всей поверхности прослеживается слой позолоты. По краю оборотной стороны расположен узкий невысокий бортик шириной и высотой 3,5—4 мм, в центре находится ушко для подвешивания диаметром 11 и высотой 7 мм. По краю ободка размещена надпись почерком «процветший куфи». Центральное место орнаментальной композиции занимает парное изображение развернутых спинами друг к другу сфинксов (аль-Бораков)². Фигуры сфинксов динамичны, их конечности в движении, подчеркнутым изогнутостью спин. Из спин прорастают крылья, переплетаясь между собой, на окончаниях они расцветают в гроздья бутонов. Человеческие (женские) головы существ повернуты к зрителю, они обрамлены расчесанными и завитыми прядями волос. По центру пробора прически просматривается диадема. Сохранность изображений нашей находки не позволяет проследить выражение лиц, но на аналогичных зеркалах и сюжетах выражения лиц передают холодное спокойствие существ. Хвосты подчеркивают общую динамику композиции, они изогнуты, кончики венчают сложенные жала. Изображение

хвостов передает их напряженность и готовность к броску. В нижней части композиции фигуры сфинксов разделены изображением процветшего трилистника.

Как упоминалось выше, по краю ободка расположена надпись. Со времени первых научных осмыслений находок зеркал с надписями, идентичных нашему, было произведено несколько прочтений текста. Так, А. П. Смирнов отметил, что для монгольской эпохи характерны типы зеркал с рельефным рисунком, изображающим двух львов, стоящих на задних лапах, спинами друг к другу, с головами, обращенными к зрителю³. Исследователь привел сделанный П. Савельевым перевод надписи: «Слава и долгоденствие, счастье и блеск, возвышение и хвала, блаженство и высочество, власть и процветание, могущество и божеская милость владельцу сего навсегда...» (Смирнов 1951: 116, 117). В. Б. Виноградов, характеризуя два зеркала золотоордынского времени, приводит находку из аула Вовнушки Джейрахского района Ингушетии. Уцелевшая часть надписи была переведена как: «великолепие и высокое положение, и хвала, и наслаждение, и честь, и власть, и долголетие, и сила, и благословение владельцу сего...» (Виноградов 1987: 267, 268, рис. 1). Еще одно аналогичное зеркало с Северного Кавказа (Дагестан) повторно рассмотрено Е. И. Нарожным. Исследователь привел перевод надписи 1909 г., сделанный Н. Ф. Катановым: «Слава и долговечность, блаженство и блеск, повышение и хвала, благополучие и сановитость, власть и успешность, могущество и милости владельцу сего навеки...» (Нарожный 2009: 271). Следует также привести и перевод Е. И. Лубо-Лесниченко, сделанный для аналогичного зеркала из Минусинской котловины. Приводим по публикации Т. Н. Крупы: «ал-изз ва-л-бага ва-л-доулат ва-л-баха ва-л-раф'ат ва-л-сана ва-л-гибтат ва-л'ала ва-л-мулк ва-л-нама ва-л-кудрат ва-л-ала ли-сахибихи абадан». Перевод надписи: Слава и долговечность, счастье и величие, сановитость и хвала, благоденствие и честь, власть и богатство, и могущество владельцу сего [зеркала] во веки...» (Крупа 2013: 158).

Для прочтения и интерпретации надписи на нашем зеркале мы обратились к В. С. Кулешову. Им было произведено чтение, пере-

² К. А. Руденко и Ю. В. Оборин обращают внимание на некорректность использования названия «аль-Борак» относительно таких изображений. Несмотря на существующую историографическую традицию, верным будет называть их сфинксами. Этот термин также принят в литературе. Причина здесь находится в иконографических особенностях. Борак — это существо с лошадиным туловищем (Руденко, Оборин 2017: 144). На это указывает и Г. И. Богомолов, подчеркивая, что мифическое существо Бурак изображалось с головой человека, но с туловищем коня. И в сюжете на зеркале не одно мифическое существо, а пара (Богомолов 2012: 167).

³ Описание А. П. Смирновым изображений сфинксов как львов вызвано тем, что высокий рельеф изучаемого им образца зеркала был сильно затерт, а в искусстве Ирана такой сюжет массово представлен и с изображениями львов.

вод и комментарии надписей. Ниже приведем определение и комментарии, сделанные В. С. Кулешовым:

«Начало надписи находится в позиции “полдень”, над верхушкой “древа”. Направленные чтения — против часовой стрелки. Меж-

ду последним и первым словами надписи — квазитекстовый разделитель в виде симметричной последовательности квазибуквенных знаков (справа налево: “обращённый алиф”, “зубец”, “вязка”, дал, алиф). Чтение, транскрипция и перевод:

وَالْبَقَاءُ الْعِزَّ	al-ʕizzu wa-l-baqāʔ(u)	Славы и долголетия,
وَالنَّوْلَةَ وَالنَّهَاءَ	wa-d-dawlatu wa-l-bahāʔ(u)	достоинства и великолепия,
وَالنَّتَاءَ وَالرَّفْعَةَ	wa-r-rifʕatu wa-t-tanāʔ(u)	возвышения и хвалы,
وَالعِبْدَةَ وَالْعَلَاءَ	wa-l-ʕabadatu wa-l-ʕalāʔ(u)	могущества и почёта,
وَالْمَلْكَ وَالنَّمَاءَ	wa-l-mulku wa-n-namāʔ(u)	достояния и прибýtка,
وَالْقُدْرَةَ وَالْأَلَاءَ	wa-l-qudratu wa-l-ʔalāʔ(u)	силы и многих благ
لِصَاحِبِهِ	li-ṣāḥibi-hī	владельцу [этого зеркала].

Допустимы вариации в деталях перевода, поскольку употреблённые в этом тексте слова (сплошь абстрактная лексика) имеют до известной степени размытые и пересекающиеся значения, создающие своего рода “семантический орнамент”, столь ценимый средневековыми стилистами...»⁴.

Сравнение транскрипции надписи, переведенной Е. И. Лубо-Лесниченко и В. С. Кулешовым, показывают их полную идентичность, за исключением того, что в нашем варианте отсутствует транскрипция и слово «абадан». Но, в целом, такое совпадение по транскрипции надписей является свидетельством действительно серийного производства таких вещей. Поиск датирующих аналогий показал, что география распространения находок идентичных зеркал и их реплик довольно обширна и охватывает весь Евразийский степной пояс.

Территориально ближайшими являются четыре находки с территории Украины. Первая происходит с городища Донец, расположенного в Харькове (рис. 2: 1). Это случайная находка, переданная местными жителями в 1957 г. Б. А. Шрамко, обстоятельства обнаружения которой не выяснены. Донецкое городище изучено слабо, относится исследователями к X—XIII вв. Зеркало, по мнению Б. А. Шрамко, датируется XIV в. (Шрамко 1957: 20, рис. XXXIX: 2). Т. Н. Крупа датирует находку XIII—XIV вв. (Крупа 2013: 158, 161). Три других зеркала найдены в Днепропетровской области. Одно из них было включено в собрание Б. И. и В. Н. Ханенко. Обстоятельства его находки не известны (Ханенко 1907:

29, табл. XXIV: 355). Второй экземпляр происходит из Синельниковского района (рис. 2: 2); происхождение находки точно не известно. Третье зеркало представлено фрагментом, найденным при раскопках Самари — Богородицкой крепости (рис. 2: 3), расположенной в районе г. Днепр (бывший Днепропетровск). Находки в Самари и из Синельниковского района В. Н. Шалобудов датирует XIV в. (Шалобудов 2017).

Известно несколько реплик такого типа зеркала в собраниях Донского музея в г. Новочеркасске Ростовской области Российской Федерации. Проведенный поиск аналогий этим находкам позволил А. В. Пьянкову и Б. А. Раеву утверждать, что ареал прототипов публикуемых изделий охватывает Поволжье, Подонье, Северный Кавказ, Южную Сибирь, Среднюю Азию, Иран, Анатолию и Египет, где такие находки встречаются с XI по XIV вв. (Пьянков, Раев 2004: 225, 235, 244, 249, рис. 4: 5; 9: 1).

Идентичные находки происходят из Ингушетии и Дагестана (Виноградов 1987; Нарожный 2009). Зеркало из Ингушетии В. А. Виноградов датировал второй половиной XIII — началом XIV в. Вместе с тем исследователь привел мнение Г. А. Федорова-Давыдова, который отнес данное изделие ко времени не ранее XIV в. (Виноградов 1987: 267—268). Находка из Дагестана датирована Е. И. Нарожным в пределах второй половины XIII—XIV в. О распространения сюжета со сфинксами (аль-Бораками) было высказано мнение, что одним из побудительных мотивов такой популярности рассматриваемых ремесленных изделий был процесс исламизации (Нарожный 2009: 274), который, как известно, активно начался при хане Узбеке в 20-х гг. XIV в.

З. В. Доде упоминает о таком же зеркале из закрытого археологического комплекса — женского погребения золотоордынского

⁴ Выражаем искреннюю признательность сотруднику Нумизматического института Стокгольмского университета Вячеславу Сергеевичу Кулешову за перевод и комментарии относительно надписи на зеркале из Глиного.

Рис. 2. Бронзовые зеркала с изображениями сфинксов: 1 — городище Донец (по Крюпа 2013: 158, рис. 1); 2 — Днепропетровская область; 3 — культурный слой крепости Самари (по Шалобудов 2017); 4 — урочище Бурулдай (Казахстан); 5, 6 — Болгарское городище (по Руденко, Оборин 2017: 153, рис. 1: 1, 3, 4); 7 — Дагестан (по Доде 2010: 89, рис. 51: б).

Fig. 2. Bronze mirrors with images of sphinxes: 1 — Donets fortified settlement (after Крюпа 2013: 158, рис. 1); 2 — Dnipropetrovsk region; 3 — cultural layer of the Samari fortress (after Шалобудов 2017); 4 — Burulday stow (Kazakhstan); 5, 6 — Bolgar hillfort (after Руденко, Оборин 2017: 153, рис. 1: 1, 3, 4); 7 — Daghestan (after Доде 2010: 89, рис. 51: b).

времени в могильнике Му-Шарет в Калмыкии (Доде 2010: 89). Необходимо также упомянуть и находки подобных зеркал в Джукетау и Термезе, часто приводимые в литературе как аналогии. Зеркало из Джукетау датировано второй половиной XIII — XIV в. на основании золотоордынских медных монет из слоя, откуда происходит находка (Хлебникова 1975: 237, 239, рис. 3: 5). Зерка-

ло из Термеза отнесено к XI—XII вв. на основании аналогичного изделия с надписью по черком «цветущий куфи» (Пугаченкова 1961: 154). Несмотря на то, что современная база таких находок указывает на ошибочность предложенной датировки, зеркало из Термеза сложно отнести исключительно к ордынскому времени второй половины XIII — XIV в. Детали иконографической проработки изображений на зеркале, на наш взгляд, позволяют относить его к концу XII — первой половине XIII в.

Наибольшее количество зеркал с фантастическими животными происходит с территории Булгара (рис. 2: 5, 6). К.А. Руденко и Ю.В. Оборин утверждают, что 90% таких находок зафиксировано в Булгаре. Ими было проанализировано 48 зеркал с территории Казанского Поволжья, из которых 30 изделий имели изображения сфинксов. Авторы приводят аналогии этим зеркалам в собраниях зарубежных музеев. Однако хронологический контекст находок из обработанной коллекции не рассматривался, датирование таких предметов приведено в русле общей канвы атрибуций, с датами XI—XII вв., XII—XIII вв. и монгольского времени (Руденко, Оборин 2017: 147).

Из прямых аналогий нашему зеркалу укажем на случайную находку из селения Бешкуби Зааминского района Узбекистана (Богомолов 2012: 163). Г.И. Богомолов подчеркнул, что с территории Средней Азии происходит около десятка таких зеркал. Среди них находки из урочища Бурулдай в Семиречье (рис. 2: 4), рудника Текели в Казахстане и городища Красная Речка в Киргизии. Зеркало из Бешкуби в подрисуночной подписи отнесено к XI в. Автор публикации приводит многочисленные примеры изображений сфинксов XII—XIII вв. в тюретике Узбекистана, Ирана и Сирии, а также в керамике, на коврах и тканях из Испании, Ирана, Ирака (Богомолов 2012: 163, 164, рис. 1; 2).

Интересны выводы и наблюдения Г.А. Пугаченковой об образе сфинкса и его распространении. Исследователь отметила, что сам образ получает широкое распространение в XI—XII вв. в странах средне- и ближневосточного мира. В Иране он встречается на средневековой глазурованной керамике, расписном стекле, шелковых тканях и особенно на художественных изделиях из металла. Мотив этот был популярен в прикладном искусстве Средней Азии. На штампованной керамике из мервской гончарной мастерской XII — начала XIII в. сфинксы представлены в головном

уборе (*прическе*. — *Авт.*)⁵, аналогичном изображению из Термеза — с шишаком и загибающимися у висков краями. Появление их в искусстве XI—XII вв. связано с темами фольклора, с народными циклами средневекового эпоса, со сказаниями о фантастических существах, то благоприятствовавших героическим деяниям витязей, то враждебных им. Эти полиморфные создания наделялись магическими функциями существ-охранителей, отвращающих сглаз, колдовство, злые наветы. Отсюда появление их на бытовой посуде, декоративном оформлении зданий, на тканях и коврах, и даже в династической геральдике Сельджукидов. В древности зеркалам приписывали волшебную силу отвращения зла, украшение образами такого рода магических существ усиливало функцию оберега (Пугаченкова 1961: 155). Т.Н. Крупа подчеркнула, что образы животных и человека, особенно в смешанных фантастических существах, играют важную роль в символах мироздания. В исламском искусстве животные с человеческими лицами рассматриваются как священные животные мусульманского рая. Известия о существовании удивительных животных, в том числе полуживотных-полулюдей, сохранились в виде мифов в географических сочинениях XIII в. Их изображения так же, как благожелательные надписи, выполняли функцию талисманов, дарующих благополучие владельцу вещи. Сирены и крылатые существа с телом льва и головой человека были излюбленным мотивом на металле и керамике в искусстве Ирана, Закавказья и Средней Азии XI—XIII вв. (Крупа 2013: 158). Г.И. Богомолов считает, что обращение к образу сфинкса не случайно. В мусульманскую эпоху в народных представлениях он мог сохранить свое значение в контексте слова «ангел». Возможно, образ сфинкса, как обитателя небесной сферы, носителя «бараки» — благодати, наделялся сакрально-магическими функциями, чьи обереговые и благожелательные свойства должны были переходить на владельца (Богомолов 2012: 166—167).

В хронологическом отношении распространение как самих зеркал, так и изображенного мотива можно связывать со временем становления и развития Золотой Орды. К примеру, К.А. Руденко, рассматривая коллекции

и типы находок из Волжской Булгарии и Сибири, отметил, что связующим звеном между зеркалами Поволжья и Сибири эпохи Золотой Орды являются материалы памятников Казахстана. На примере городища Отрар, находящегося в устье р. Арысь, в месте ее впадения в Сырдарью, прослежено, что в XIII—XIV вв. здесь было налажено производство металлических зеркал. Орнаментика последних сочетала в себе традиции мусульманского искусства и мифологии (гон животных, аль-Бораки, цветы и растения), кара-киданьские и найманские традиции (геометрические и стилизованные растительные мотивы), и опосредованно — китайские сюжеты (драконы). В булгарской коллекции выделены группы зеркал с изображениями разного происхождения. Орнаментальные мотивы с аль-Бораками, арабскими надписями и арабесками, гон животных и т.п. были отнесены во вторую «юго-восточную — мусульманскую» группу (Руденко 2013: 152, 157).

Схожая ситуация с распространением в золотоордынское время орнаментальных мотивов, в том числе и со сфинксами (аль-Бораками), прослежена и на материалах селища Кубачи в Дагестане. Так, рассматривая изображения трилистников на каминной плите с сиринями и на люнете окна со сфинксами (аль-Бораками), З.В. Доде отнесла их к «монгольской» группе кубачинских памятников. Исследователь отметила, что сфинксы являлись неизменным составным элементом словаря символов Монгольской империи. Фигуры сфинксов на люнете окна из Кубачи сопоставимы с изображением на шелке начала XIII в. из Внутренней Монголии. Исследователь привела примеры таких изображений с благожелательными надписями на зеркалах, керамике и иранском блюде XIII—XIV вв. Были приведены аналогии зеркалам из погребений XIII—XIV вв. из могильников Дагестана (рис. 2: 7) и Калмыкии (Доде 2010: 87—89, рис. 49—51). А.В. Пьянков и Б.А. Раев привели данные выводов исследователей (Л.И. Ремпель, Л.Ф. Недашковского, Е.И. Лубо-Лесниченко) и подчеркнули, что образ крылатого сфинкса уходит своими корнями в древневосточную мифологию. В исламской мифологии он мог быть переосмыслен и наделен новым содержанием. Крылатые львы с лицом «милой девы» стали пониматься как аль-бораки — сверхъестественные существа. Подобные зеркала получили распространение на территории Ирана, Средней Азии и, возможно, Турции в XI — первой половине XIII в. Уже со второй по-

⁵ Сравнение с близкими и синхронными по времени изображениями сфинксов на тканях и расписной керамике показывает, что у сфинксов (традиционно — брЮнетЫ/-тки) на голове изображена прическа, на которую надет тонкий обруч с диадемой.

ловины XIII—XIV в. они распространились по степям Евразии и прилегающим к ним областям. Подавляющая часть находок зеркал с двумя сфинксами в Поволжье, Подонье, Калмыкии, на Северном Кавказе — из Средней Азии и Минусинской котловины — принадлежат либо к восточным оригиналам, к их копиям, или очень близким репликам (Пьянков, Раев 2004: 244).

Следует еще привести мнение В. С. Кулешова о датировании эпиграфического прототипа данного зеркала. Исследователь считает, что этот прототип появился в XII в., а его тиражирование началось, по-видимому, благодаря медникам малоазийского султаната Сельджукидов Рума в XIII в.

Подытоживая результаты наших разысканий, отметим, что географический ареал распространения идентичных находок и их реплик встречается от территорий Средней Азии до западной границы восточноевропейских степей. Исследователи едины во мнении, что сюжет со сфинксами получил распространение в золотоордынский период и связан с искусством ислама. Из общего массива рассмотренных нами опубликованных находок только три имеют четкий хронологический контекст: это находки фрагментов зеркал из Джукетау, Самари и зеркало из погребения могильника Му-Шарет. Еще несколько зеркал связаны с могильниками золотоордынского времени на Северном Кавказе, но в то же время они не имеют конкретных привязок по комплексам. Учитывая все указанные обстоятельства, хронологию нашего зеркала мы можем связать с территориально близким кругом аналогов таких находок из Харькова и Днепропетровской области Украины и датировать его по аналогии с находкой из Самари — XIV в.

Рассмотрим вторую находку из погребения 13 кургана 15 группы «Водовод» у с. Глиное — серебряную серьгу в виде знака вопроса. Верхняя часть кольцевидная с отходящим вниз стержнем, оканчивающимся небольшой разомкнутой петелькой. От петельки вверх по стержню прослеживается плотная обмотка тонкой проволокой. В верхней части серьги и на обмотке стержня припаяны глухие ободки для крепления камней — вставок. Внутри глухого ободка на стержне сохранились остатки вставки из бирюзы зелёного оттенка.

В общей форме такие изделия распространены в древностях XIII—XV вв. в географических пределах всей Евразии. К примеру, Г. А. Федоров-Давыдов серьги в виде вопросительного знака отнес к VI типу своей классификации, дополнительно выделив семь ва-

риантов от «а» до «ж». Исследователь привел обширный список находок таких вещей и датировал их XIII—XV вв. (Федоров-Давыдов 1966: 38, 40, рис. 6). Вместе с тем наша находка не соотносится ни с одним из выделенных типов серег в классификации Г. А. Федорова-Давыдова. Серьги золотоордынского времени также рассмотрены в специальных работах Р. Р. Каримовой. Исследователь изучила 224 экземпляра серег, выделила несколько новых подтипов, продолжив типологию Г. А. Федорова-Давыдова (Каримова 2012: 136—152; 2013: 28—35, 184—186, рис. 10—12). Однако тип нашей серьги также не нашел отображения в предложенной типологии⁶. Подобных находок нет и среди материалов XIII—XV вв. из Дунайской Болгарии (Владимиров 2014).

Изучение значительного массива публикаций материалов золотоордынского времени позволило нам найти несколько близких аналогий и установить время появления технических ювелирных инноваций в виде напаек глухих ободков под вставки на данной категории изделий.

Напайка глухого ободка на золотой серьге в виде знака вопроса (тип VIб по Г. А. Федорову-Давыдову и Р. Р. Каримовой) изображена среди материалов Новопавловского могильника Ставропольского края Российской Федерации (рис. 3: 3). Согласно подрисовочным подписям, золотая серьга с напайкой найдена в кирпичном мавзолее в разрушенном детском погребении №9. Сам комплекс — кирпичный мавзоль и группа исследованных в нем погребений — датируется второй половиной XIII — XIV в. (Охонько 2010: 88, 93, рис. 9: 3).

Следующие две находки таких напаек зафиксированы на серебряной и золотой серьгах, найденных в погребениях 1042 и 1070 могильника Мамай-Сурка у с. Великая Знаменка Каменско-Днепровского района Запорожской

⁶ В работе Р. Р. Каримовой изображение серьги, идентичной нашей, но без напаянных глухих ободков для вставок, присутствует. Как и присутствуют другие изображения проволочных витых серег без добавочных украшений — вставок-нанизок бус, камней или жемчужин. Несмотря на то, что такой тип изделий (без нанизок) встречается очень часто, исследователь почему-то эти изделия относит исключительно к варианту VIб — «с бусиной или двумя на конце» (Каримова 2012: 139—140, рис. 2: 24). Кроме того, что в этот вариант сведены абсолютно разные по форме и техническим приемам изготовления вещи, сами типы вещей не имеют четкого хронологического разделения или комментариев относительно их датировок.

области Украины. В одном из ободков сохранились остатки оправленного камешка-вставки (Ельников 2000: 6, 15, рис. 3: 11; 22: 3)⁷. Характер оформления упомянутых серег заметно отличает их от других подобных изделий, найденных на могильнике. М. В. Ельников (автор исследований и публикации данного памятника) датирует могильник концом XIII — началом XV в. (Ельников 2006: 3). Исследователь предварительно считает возможным датировать эти два комплекса в пределах 20—70-х гг. либо 40—80-х гг. XIV в.⁸

Еще одна серьга (тип VIa по классификации Г. А. Федорова-Давыдова и Р. Р. Каримовой) найдена при исследовании группы из семи погребений в с. Леськи возле г. Черкасы на Украине. По описанию Э. А. Сымоновича, серьга происходит из погребения №5, изготовлена из низкопробного серебра и инкрустирована бирюзовыми, голубоватого цвета, вставками в гнезда каплевидной формы. Там же, возле черепа погребенного, было найдено бронзовое зеркало. Из одного погребения происходит две монеты: медный пул с тамгой хана Абдуллаха (1362—1369 гг.) и плохо сохранившаяся неопределимая монета из низкопробного серебра XIV — начала XV в. Сам могильник был отнесен ко времени «не ранее XIII—XIV вв.» (Сымонович 1960: 108, 109, рис. 49: 1). Такая датировка выглядит некорректной, поскольку малое количество погребенных и находка монеты хана Абдуллаха однозначно указывают на хронологию в пределах второй половины XIV — начала XV в. Форма, материал вставок, металл и места расположения напаяк глухих ободков на серьге из с. Леськи полностью идентичны нашей находке (рис. 3: 4).

Поиск аналогий навел на некоторые размышления о датировке серег из Глиного. Сами напайки глухих ободков под вставки являются абсолютно новым и ранее не применяемым техническим ювелирным приемом при изготовлении серег в виде знака вопроса. Отсутствие таких весьма специфических особенностей оформления серег в виде вопросительного знака среди большого массива четко датированных материалов как XIII в., так

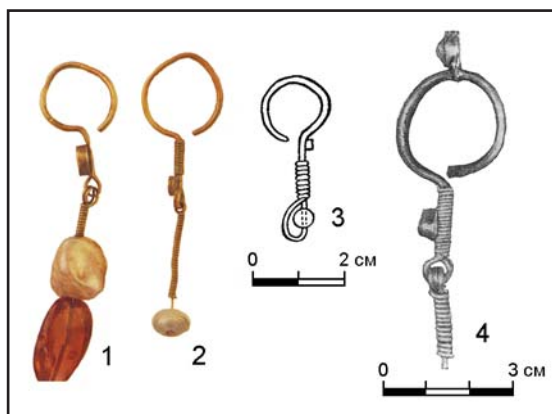

Рис. 3. Серьги в виде вопросительного знака с напайками глухих ободков под вставки: 1, 2 — Симферопольский клад (по Мальм 1987: 17, рис. без номера); 3 — Новопавловский могильник (по Охонько 2010: 93, рис. 9: 3); 4 — Леськи (по Сымонович 1960: 109, рис. 49: 1).

Fig. 3. Earrings in the form of a question mark with soldering deaf headbands for inserts: 1, 2 — Simferopol treasure (after Мальм 1987: 17, fig. without number); 3 — Novopavlovsk cemetery (after Охонько 2010: 93, рис. 9: 3); 4 — Les'ki (after Сымонович 1960: 109, рис. 49: 1).

и XIV в. свидетельствует о достаточно позднем появлении данной техники в ювелирном деле Золотой Орды. Практически полное отсутствие подобных находок среди золотоордынских древностей, исследуемых уже более ста лет, позволяет утверждать, что данная технология оформления, появившись, не успела получить своего дальнейшего развития. Очевидно, она прекратила существование вместе с общей «модой» на серьги в виде вопросительного знака. Последние уже не фиксируются в материалах середины XV в. и позднее. Хронологически угасание моды на такие серьги в Северо-Западном Причерноморье совпадает с прекращением существования Западного улуса Золотой Орды и возникновением Крымского ханства.

Окончательно понять хронологию серег с рассматриваемым техническим типом ювелирного оформления и процессов, прервавших его развитие, нам помогают материалы Симферопольского клада. Анализ вещей и монет из клада позволил датировать его временем в пределах конца XIV в. или даже не ранее начала XV в. (Мальм 1980: 143; 1987: 3). В составе клада находились пять серег в виде знака вопроса. Опубликованные две серьги соответствуют типу VIa по классификации Г. А. Федорова-Давыдова и Р. Р. Каримовой. Эти изделия состоят из двухсоставно-

⁷ Поскольку материалы не опубликованы и только готовятся к публикации, исходя из соблюдения научной этики, мы не приводим всех обстоятельств и описания находок.

⁸ Выражаем искреннюю благодарность Михаилу Васильевичу Ельникову за любезно предоставленную консультацию в вопросе хронологии комплексов с находками.

го стержня, обмотанного тонкой провололочкой с одной или двумя жемчужинами на конце. По описанию, приведенном в каталоге выставки Симферопольского клада, одна серьга имела на конце шпинеель и крупную жемчужину неправильной формы (рис. 3: 1, 2). Датированы серьги, как и весь клад, концом XIV — началом XV в. (Мальм 1987: 6, 17, рис. без №). На опубликованных в каталоге экземплярах на стержнях верхней части серьги напаяны глухие ободки под вставки камней. Относительно самого клада было высказано мнение, что он мог принадлежать крупному феодалу, занимавшему военную или административную должность. Время вероятного сокрытия было предположительно связано с крупными набегами на Крым в XIV веке — Тимура (1395 г.) и Едигея (1399 г.), когда значительная территория полуострова была разорена (Мальм 1987: 4).

Сравнение серег с напайками глухих ободков под вставки, хронология комплексов, из которых происходят вещи с таким типом ювелирных инноваций, и выше приведенные наблюдения позволяют датировать серьгу из Глиного второй половиной XIV — началом XV в. Не будет преувеличением отметить, что рассматриваемая нами серьга представляет новый и ранее не известный тип таких изделий⁹. Очевидно, если опираться на известную базу находок серег в виде вопросительного знака, что техническое новшество напайки глухих ободков появилось во второй половине XIV в.

Основываясь на анализе предметов из погребения 15/13 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра, мы установили следующие даты: для зеркала — в пределах XIV в.; для серьги — вторая половина XIV — начало XV в. Таким образом, публикуемый комплекс следует датировать второй половиной XIV — началом XV в.

Группа погребений из Глиного ставит перед нами еще одну серьезную проблему, связанную с классификацией изученного могильника — грунтовый или курганный? Следуя простой логике формальных признаков, все погребения располагались вне основной зоны курганной насыпи — то есть соответствуют понятию грунтовый могильник. Однако, если мы рассмотрим большую серию синхронных

золотоордынских грунтовых могильников, например, таких, как Леськи, Торговица, Каменка, Мамай-Сурка, Мамай-гора, Передельское, Ляпинская балка, Новохарьковский и многих других¹⁰, разница будет очевидна (Сымонович 1956; 1960; Бокій, Козир 2005; Ельников 2001; 2006; Евглевский, Кульбака 2003; Кравцова, Стадник 2005; Андрух, Тощев 2009; Пряхин 2002). Все грунтовые могильники располагаются на значительном удалении от курганных насыпей. Непосредственно на площадях с грунтовыми погребениями курганов нет, как и нет курганного пространства (полы, выемки либо зона непосредственно примыкающей к насыпи территории). Погребения же в Глином нарочито — подчеркнуто, совершены в пределах курганного пространства. Складывается стойкое впечатление, что такое размещение погребенных должно было символизировать связь с более давними традициями и подчеркнуть особое положение и принадлежность группы к некогда носителям таких традиций. Погребения могильника в Глином, кажется, все же правильно будет отнести к курганным, пока озвученная нами дилемма не найдет своего разрешения. Все погребения встроены в дугу, «окаймляя» юго-восточный сектор кургана 15, т.е. были ориентированы на его центр так или иначе.

Определить тип захоронения по известной классификации Г.А. Федорова-Давыдова выявились несколько затруднительным. Сохранившаяся часть могильной ямы представлена конструкцией подпрямоугольной формы без дополнительных элементов. Вместе с тем, в соседних комплексах Глиное/Водовод 15/8 и 15/11 вдоль северной и южной стенок могильной ямы прослежены узкие уступы-запечки. Эта конструктивная особенность не позволяет рассматривать форму могильной ямы погребения 13 как окончательную. Таким образом, публикуемый комплекс в одинаковой степени может быть соотнесен как с типом А1,

⁹ Под ранее не известным типом мы подразумеваем отсутствие серег с особенностью в виде напайки глухих ободков под вставки в типологиях и специальных работах исследователей, посвященных этому виду украшений.

¹⁰ В литературе можно еще встретить информацию о больших грунтовых могильниках Дракуля и Нерушай в Одесской области Украины. Они датированы второй половиной XIII — XIV в. (Добролюбовский, Субботин, Сегеда 1987: 84). Однако, очевидно, что функционировали они в XV—XVI вв., поскольку имеют полную типологическую идентичность в погребальной практике и находках с большим могильником у с. Лиман Татарбунарского района Одесской области Украины, где были найдены монеты Сулеймана I (1520—1566 гг.) (Субботин, Тощев, Фокеев 1985: 15—16). К тому же могильники Дракуля и Нерушай очень сильно отличаются от остальных четко датированных погребений и могильников собственно ордынского времени.

так и с типом АIV по Г. А. Федорову-Давыдову. В хронологическом отношении в базе данных исследователя оба типа отсутствуют в материалах Поднестровья в I и III периодах. Тип AI представлен двумя погребениями во II периоде (XII в.). Только для IV (золотоордынского) периода в Поднестровье отмечено присутствие 20 погребений типа AI и двух погребений типа AIV (Федоров-Давыдов 1966: 124, 134, 142, 147, 151). Более полно присутствие указанных типов погребений в разные хронологические периоды в Поднестровье отображено А. О. Добролюбским. В составленном исследователем списке погребальных комплексов Северо-Западного Причерноморья для I периода отображено 21 погребение типа AI, одно захоронение типа AI для II периода, два комплекса типа AI и три погребения типа AIV для III периода. Для золотоордынского времени приводится информация о 17 погребениях типа AI и 2 типа AIV (Добролюбский 1986: 82—93, 95—97, 99—103).

Рассматривая погребения в Глином, мы можем достаточно четко выделить основные особенности погребальной практики — это захоронение в кургане (прикурганном пространстве), в подпрямоугольной вытянутой яме, с вариациями в виде уступов-заплечиков, и с отсутствием помещенных в могилу костных останков коня и деталей снаряжения. Погребенные, очевидно, были захоронены в одежде с минимальным вещевым набором. При общем рассмотрении комплекса обращает на себя внимание отсутствие в могилах костей жертвенных и сопровождающих животных (конь) и деталей сбруи — характерных находок для курганных кочевнических погребений. Такая, весьма существенная, особенность на примере других захоронений не наша своего отображения при рассмотрении типов погребений в работах Г. А. Федорова-Давыдова и А. О. Добролюбского.

Проведенный нами поиск по соотношению конструктивных особенностей погребального сооружения и зафиксированной формы погребальной практики позволил выявить достаточно количество прямых аналогий именно такому типу погребения. Из них, например, следует обратить внимание на четыре кочевнических погребения курганного могильника Большие Копены 2, исследованных в 2003 г. в Лысогорском районе Саратовской области Российской Федерации. Из четырех погребений (трех женских и одного мужского) два были основными и два впускными в насыпи курганов более ранних эпох. Погребения совершены в подпрямоугольных ямах, ориен-

тированы головой на запад-юго-запад, одно на северо-восток. Могильные ямы перекрыты деревянными плахами, кости животных, и детали конского снаряжения отсутствовали. Авторы предполагают присутствие железных оковок от седла в мужском захоронении. Однако, на наш взгляд, характер находок оковок вместе с наконечниками стрел свидетельствует, что это оковки от колчана. В женских погребениях выявлены детали от головных уборов (бокка), железные ножи, ножницы, круглые проволочные серьги и зеркала. В двух случаях зеркала располагались на левом предплечье погребенных и в одном — на голове. Авторы публикации подчеркнули, что аналогичные погребения обнаружены в Саратовском Заволжье и опубликованы С. В. Ляховым. Для них также типичен характер и местонахождение инвентаря (Ляхов 1992: 158—168). Датированы комплексы из Больших Копен второй половиной XIII — первой половиной XIV в. (Захариков, Матюхина 2006: 161—182).

К аналогичным погребениям можно отнести и комплекс Калининский I 2/5, исследованный возле станицы Калининской Калининского района Краснодарского края Российской Федерации. Погребение женщины впущено в западную часть кургана, ориентировано на запад. На кисти правой руки выявлено бронзовое зеркало, в районе черепа двусоставная серьга в виде вопросительного знака, обвитая тонкой проволочкой. Остальной инвентарь представлен бронзовыми пуговицами, мелкими бусинами (бисер), ножом и небольшими бляшками от головного убора. Форма могильной ямы не прослежена, костей и деталей сбруи лошади не зафиксировано. Погребение датировано серединой — началом второй половины XIV в. (Дружинина, Чхаидзе, Нарожный 2011: 74—79, 150).

Интересен также комплекс Сторожевое 16/1, исследованный в Чутовском районе Полтавской области Украины. Основное погребение женщины совершено в подпрямоугольной яме с заплечиками (?), ориентировано на юго-запад. Костей коня и деталей упряжи не зафиксировано. Погребенная была уложена вытянуто на спине, руки располагались вдоль туловища, кистями под тазовыми костями. В районе черепа и вдоль левого предплечья зафиксированы украшения (бусины, бляшки), пятилепестковая брошь с камнем-вставкой и остатки берестяной основы бокки. Над правым предплечьем — бронзовое зеркало и железные ножницы вдоль предплечья. Там же были найдены железное шило и нож. Датировка комплекса авторами была подана пред-

положительно — конец XII — XIII в. на основании радиоуглеродных дат (1100—1160 гг. и 950—1220 гг.), полученных в Киевской радиоуглеродной лаборатории, и с учётом корреляции вещей (Коваленко, Луговий 2011: 160—172). Здесь мы можем ограничиться лишь констатацией, что аналогии опубликованным находкам и пятилепестковой броши датируются исключительно второй половиной XIII — XIV в. Данный же комплекс датируется только XIV в. на основании особенностей вставки камня, а не традиционного, для ранних образцов таких изделий, жемчуга в центральную композицию пятилепестковой броши.

Из аналогов погребальному обряду, отмеченному в Глином, можно привести примеры ещё четырёх погребений из курганного могильника Жаман-Каргала I, расположенного в 10 км на северо-восток от г. Актюбинск Актюбинской области Республики Казахстан. Эти комплексы относятся к XIII — началу XIV в. Из них два погребения были женскими, и два — мужскими. Захоронения, совершенные в подпрямоугольных ямах, являлись основными. Одно из них ориентировано на юго-запад, и три — на север. Сопровождающий инвентарь женских погребений практически полностью повторяет тот, который зафиксирован в Глином. У черепа — серьга в виде вопросительного знака, зеркала располагались у правого и левого предплечий, ножницы зафиксированы у правого предплечья. Отличительной чертой является находка наконечника стрелы. В мужских погребениях инвентарь представлен наконечниками стрел, ножами, крюком и пластинками. Могильные ямы перекрыты деревянными плахами, костей лошади и деталей конского снаряжения не зафиксировано. Единственной деталью, которая может быть соотнесена с лошастью, являясь деревянный колышек, вбитый возле головы одного из погребенных, который интерпретирован как коновязь (Бисембаев 2003: 151, 153, 155, 156, рис. 19; 20).

Приведенные аналогии к погребению в Глином, безусловно, не исчерпывают весь список комплексов такого типа. Мы не ставили задачу сформировать полный перечень таких погребений. Вместе с тем, указанных аналогий достаточно, чтобы говорить об определенной, уже сформированной, форме погребальной практики, выступающей как этномаркер. Четче эта особенность погребений из Глиного проявляется на фоне синхронных и территориально относительно «близких» памятников (могильников и отдельных

групп погребений) золотоордынского времени. Среди них уже упомянутые могильники Леськи, Торговица, Каменка, Мамай-Сурка, Мамай-Гора, Передельское, Ляпинская балка и Новохарьковский. Перечисленные могильники составляют группы грунтовых погребений, расположенные в пределах степной и лесостепной зон. Памятники в Торговице, Каменке и Мамай-Сурке связаны с функционированием крупных золотоордынских городов, основанных, вероятно, в XIV в. Из них два городища, Белозерское (Каменский могильник) и Мамай-Сурка, связаны с деятельностью хана Мамаю и Абдуллаха (Бокій, Козир 2005: 78; Ёльников 2014: 92—94). Остальные могильники не имеют привязок к поселенческим памятникам.

Некрополи в Торговице, Каменке и Мамай-Сурке принадлежали степному смешанному оседлому или полuosедлому населению, находившемуся в орбите христианской религии. Сюда нужно включить и погребения из разрушенного могильника в с. Днепровское Днепропетровской области (Бодянский 1966; Бодянский 1971). Отличительной чертой для них являются очень редкие находки предметов вооружения, а главное, отсутствие конского снаряжения, что, например, для могильника в Каменке отмечал Э.А. Сымонович (Сымонович 1956: 106). Иную динамику демонстрируют погребения могильников Мамай-Гора, Передельское и Ляпинская балка. Данные памятники показывают процесс перехода к полuosедлости, или полuosедлое кочевое население, находящееся в орбите ислама. Отличительной чертой являются частые находки предметов вооружения и конского снаряжения. И наконец, Новохарьковский могильник отображает исламизированное оседлое лесостепное население. Для памятника характерно отсутствие предметов вооружения, конского снаряжения, орудий труда, малое количество украшений и деталей одежды (Пряхин 2002: 176—177). Грунтовые могильники лесостепного и степного населения XIV — начала XV в. свидетельствуют о существовании строгой системы государственного управления — результат действия применяемой монголами к покоренным народам улусной системы владычества с институтом унаган-богол (Федоров-Давыдов 1966: 237, 240—241).

До середины XIII в., в период печенежского, а затем и половецкого владычества, в степной и лесостепной зонах грунтовых кочевнических могильников не было, за редкими исключениями в виде небольших групп погребений в межкурганном пространстве.

Погребения X — первой половины XIII в., как правило, одиночные либо представлены небольшими курганными могильниками. Традиция курганных погребений сохраняется и в середине XIII — начале XIV в. Уже к середине XIV в. количество курганных погребений резко сокращается, они практически полностью исчезают. Собственно, курганных погребений середины — второй половины XIV в. мы можем назвать немного. Сюда относятся комплексы в с. Каирка Херсонской области, с. Родионовка Запорожской области, сс. Дмухайловка и Миновка Днепропетровской области Украины, и в курганном могильнике Балабаны II в Молдове (Sava 1996; Толочко 2003: 151—155, рис. 44—47; Шалобудов, Кудрявцева 1980: 91—92, 96—97, рис. 3; 4; Шалобудов, Андросов, Мухопад 1983: 20—21, 27, рис. 3). К ним также относится и упомянутое выше женское погребение из Полтавской области Сторожевое 16/1 (Коваленко, Луговий 2011). Набор погребального инвентаря из всех перечисленных памятников указывает на принадлежность погребенных исключительно к высшей знати правящей кочевой группы населения.

Погребение в Глином, за счет его обособленности, выраженной находением в курганной зоне, скорее, нужно рассматривать как курганное. Эта же особенность, с учетом озвученной специфики золотоордынских грунтовых и курганных погребений в XIV в., позволяет отнести данное погребение к представителям правящей кочевой группы, олицетворяющей монгольскую власть.

Установленная нами дата публикуемого комплекса Глиное-Водовод 15/13 в пределах второй половины XIV — начала XV в. и отнесение его к представителям правящей кочевой группы позволяет коснуться рассмотрения общей истории Карпато-Дунайских земель в это время. История региона в ордынскую эпоху емко и полно освещена в трудах Н. Д. Руссева. Относительно середины XIV в. интерес представляет гипотеза о роли пандемии чумы, пришедшей в Улус Джучи из Китая. Последняя, по мнению Н. Д. Руссева, вызвала массовое переселение ордынцев из Поволжья на за-

пад, к Дону и Днепру. «Черная смерть» прямо сказалась на кочевниках Золотой Орды, которые к 70-м гг. XIV в. составляли большинство невольников Генуи, Флоренции и Венеции. В середине XIV в. на правых притоках Днестра возникли большие города, представленные городищами Старый Орхей и Костешты. Показательным являются многочисленные находки, связанные с ранней историей возникновения городов Кодр — монеты, чеканенные на Нижней Волге в 1350—1353 гг. Во второй половине XIV в. земли восточнее Днестра принадлежали властителю Хачибей, между Днестром и Дунаем располагались земли Кутлубуги, и восточнее впадения Сирета в Дунай располагались земли «Деметрия, князя татарского». После 1362 г. Приднестровье вошло во владение властителя Мамайя и хана Абдуллаха. Город на Реуте Шехр ал-Джедид (Новый город) — Старый Орхей на время стал столицей — до 1365 г. «Мамаева Орда» просуществовала еще 20 лет. Само же золотоордынское господство закончилось в 70-х гг. XIV в. (Руссев 2016: 175—177).

Исследованный комплекс является отражением исторических процессов, происходивших в Северо-Западном Причерноморье на закате Монгольской империи. Минимальное количество вещей в захоронении свидетельствует о набирающей силу идеологии ислама. Однако древние традиции погребений в курганных насыпях для правящей кочевой группы и её элиты еще остаются тем маркером, который подчеркивает их особый статус. Количественное преобладание зеркал с сюжетной композицией в виде двух сфинксов на территории Волжской Булгарии может косвенно указывать на источник появления данной вещи и, возможно, ее обладательницы в Поднестровье. Сложно утверждать, принадлежала ли погребенная женщина к элите, но ее принадлежность к правящей кочевой группе не вызывает сомнений. Установленная датировка комплекса в пределах второй половины XIV — начала XV в. позволяет высказать предположение о принадлежности погребенной к группе кочевников из окружения властителя Хачибей.

Литература

- Андрух С. И., Тоцев Г. Н. 2009. *Могильник Мамай-Гора*. Книга IV. Запорожье: ЗНУ.
- Бисембаев А. А. 2003. *Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII—XVIII вв.)*. Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии.
- Богомолов Г. И. 2012. Сфинкс из Бешкуби: к истории сложения образа. *ИМКУ* 38, 163—167.
- Бодянский А. В. 1966. Из новых находок на Нижнем Днепре. *СА* (3), 245—246.
- Бодянский О. В. 1971. Знахідки епохи Київської Русі у Надпоріжжі. В: Юра Р. О. (відп. ред.). *Середні віки на Україні 1*. Київ: Наукова думка, 196—199.

- Бокій Н., Козир І. 2005. Комплекс золотоординського часу біля с. Торговиця на Кіровоградщині (попередня публікація). В: Шабульдо Ф.М. (наук. ред.). *Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях*. Київ: ПУ НАНУ, 41—83.
- Виноградов В.Б. 1987. Два зеркала золотоординської епохи із Чечено-Ингушетії. *СА* (1), 267—269.
- Владимиров Г.В. 2014. Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII—XIV вв.): происхождение и ареал распространения. *ПА* 7 (1), 223—232.
- Добролюбовский А.О. 1986. *Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху Средневековья*. Киев: Наукова думка.
- Добролюбовский А.О., Субботин Л.В., Сегеда С.П. 1987. Золотоординское погребение у Дуная (к истории кочевого населения Северо-Западного Причерноморья в XIV в.). В: Смиленко А.Т. (ред.). *Днестро-Дунайское междуречье в I — начале II тыс. н.э.* Киев: Наукова думка, 84—93.
- Дружинина И.А., Чхайдзе В.Н., Нарожный Е.И. 2011. *Средневековые кочевники в Восточном Приазовье*. Армавир; Москва: ЦАИ АГПА.
- Евглевский А.В., Кульбака В.К. 2003. Грунтовый могильник золотоординского времени Ляпинская Балка из Северо-Восточного Приазовья. В: Евглевский А.В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья 3*. Донецк: ДонГУ, 363—404.
- Ельников М.В. 2000. *Отчет об охранных исследованиях грунтового могильника Мамай-Сурка в 2000 г.* Науковий архів ІА НАНУ. Ф. №2000/29.
- Ельников М.В. 2001. *Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989—1992 гг.)*. Т. I. Запорожье: ЗГУ.
- Ельников М.В. 2006. *Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1993—1994 гг.)*. Т. II. Запорожье: ЗНУ.
- Ельников М.В. 2014. Золотоординські міста нижнього Подніпров'я і Північно-Західного Приазов'я: ступінь та перспективи дослідження. В: Моця О.П. (наук. ред.). *Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи*. Наукові записки: Історичні науки 20. Кіровоград: КДПУ ім. В. Винниченка, 89—97.
- Захариков А.П., Матюхина Ю.А. 2006. Курганний могильник «Большие Копены-2». *АВЕС* 4, 161—182.
- Каримова Р.Р. 2012. Серьги кочевников Золотой Орды: типология и социокультурная интерпретация. *УАВ* 12, 136—152.
- Каримова Р.Р. 2013. *Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация)*. АЕС 16. Казань: ИИ АН РТ.
- Коваленко О.В., Луговой Р.С. 2011. Кочівницьке поховання XIII ст. поблизу с. Сторожове Полтавської обл. В: Супруненко О.Б. (наук. ред.). *Старожитності Лівобережного Подніпров'я*. Київ: Полтава: ЦП НАНУ і УТОПШ, 160—174.
- Кравцова Н.А., Стадник О.В. 2005. Грунтовый могильник периода Золотой Орды у с. Передельское на Луганщине. *МДАСУ* 4, 300—317.
- Крупа Т. 2013. Бронзове зеркало из раскопок Донецкого городища 1957 года. В: Бондаренко Г., Златогорський О., Крупа Т., Силюк А. (ред. група). *Минуле і сучасне Волині та Полісся. Шацьке поозер'я у світовій та українській історії. Матеріали XLV Міжнародної наукової історико-краєзнавчої конференції, м. Луцьк — смт. Шацьк, 24—26 травня 2013 року*. Луцьк: Волинські старожитності, 158—161.
- Ляхов С.В. 1992. Новые золотоординские погребения Саратовского Заволжья. *АВЕС* 3, 158—184.
- Мальм В.А. 1980. Украшения женского головного убора из Симферопольского клада. *Труды ГИМ* 51, 140—143.
- Мальм В.А. 1987. *Симферопольский клад*. Москва: Внешторгиздат.
- Нарожный Е.И. 2009. Металлические зеркала XIII—XIV вв. с изображениями аль-бораков (Северный Кавказ). В: Марченко И.И. (отв. ред.). *Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции*. Краснодар: КубГУ, 270—275.
- Охонько Н.А. 2010. Могильник монгольского времени у г. Новопавловска Ставропольского края. *Батыр* (1), 88—96.
- Пряхин А.Д. (ред.). 2002. *Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды*. Воронеж: ВГУ.
- Пугаченкова Г.А. 1961. Бронзовое зеркало из Термеза. *СЭ* (1), 153—155.
- Пьянков А.В., Раев Б.А. 2004. Металлические зеркала из коллекции Донского музея (Новочеркасск). *МАВДС* 2, 219—250.
- Руденко К.А. 2013. Металлические зеркала из Волжской Булгарии и их сибирские параллели. *ДСЦА* 17 (5), 150—160.
- Руденко К.А., Оборин Ю.В. 2017. Зеркала с фантастическими животными из Булгара и их аналогии. *ДСЦА* 20 (8), 143—168.
- Руссев Н.Д. 2016. Карпато-Дунайские земли в эпоху Джучидов: некоторые соображения и неисчислимые «пути взоров». *Stratum plus* (6), 165—181.
- Смирнов А.П. 1951. *Волжские болгары*. Труды ГИМ XIX. Москва: ГИМ.
- Субботин Л.В., Тоцев Г.Н., Фокеев М.М. 1985. *Отчет о работе Дунай-Днестровской новостроечной экспедиции 1985 года*. Науковий архів ІА НАНУ. Ф. №1985/10.
- Сымонович Э.А. 1956. Погребения X—XII вв. Каменского могильника. *КСИИМК* 65, 99—106.
- Сымонович Э.А. 1960. Памятники позднекочевнического времени в Поднепровье. *КСИА* 81, 108—111.
- Толочко П.П. 2003. *Кочевые народы степей и Киевская Русь*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоординских ханов*. Москва: МГУ.
- Ханенко Б.И. 1907. *Древности Приднепровья VI. Древности Приднепровья и побережья Черного моря*. Собрания Б.И. и В.Н. Ханенко. Киев: Типо-литография С.В. Кульженко.
- Хлебникова Т.А. 1975. К истории г. Жукотина (Джукэ-Тау) домонгольской поры (по работам 1970—1972 гг.). *СА* (1), 234—251.
- Шалобудов В.Н., Андросов В.А., Мухопад С.Е. 1983. Раскопки курганов у с. Дмухайловка. В: Ковалева И.Ф. (отв. ред.). *Древности Степного Поднепровья III — I тыс. до н.э.* Днепропетровск: ДГУ, 19—27.
- Шалобудов В.Н., Кудрявцева И.В. 1980. Кочевнические погребения Среднего Приорелья. В: Ковалева И.Ф. (отв. ред.). *Курганы степного Поднепровья*. Днепропетровск: ДГУ, 90—97.
- Шалобудов В.М. 2017. Нова знахідка золотоординського дзеркала на території Самарі — Ново-

- борородицької фортеці. URL: <https://etnopark.dniproroda.gov.ua/нова-знахідка-золотоординськ-ого-дзе/> (дата обращения 08.10.2018).
- Шрамко Б. А. 1957. *Отчет о разведках и раскопках археологической экспедиции Харьковского государственного университета им. А. М. Горького в 1957 г.* Науковий архів ІА НАНУ. Ф. №1957/16.
- Sava E. 1996. Necropola tumulară Bălăbani-II. AM XIX, 191—220.

References

- Andruk, S. I., Toshchev, G. N. 2009. *Mogil'nik Mamai-Gora (Necropolis of Mamai-Gora) IV*. Zaporozh'e: Zaporizhzhya National University (in Russian).
- Bisembaev, A. A. 2003. *Arkheologicheskie pamiatniki kochevnikov srednevekov'ia Zapadnogo Kazakhstana (VIII—XVIII vv.) (Archaeological Sites of Medieval Nomads in Western Kazakhstan: 8th—18th Centuries)*. Ural'sk: West Kazakhstan Regional Center for History and Archaeology (in Russian).
- Bogomolov, G. I. 2012. In *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of the Material Culture of Uzbekistan)* 38, 163—167 (in Russian).
- Bodianskii, A. V. 1966. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 245—246 (in Russian).
- Bodyans'kyj, O. V. 1971. In Yura, R. O. (ed.). *Seredni viky na Ukraini (Middle Ages in Ukraine) 1*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 196—199 (in Ukrainian).
- Bokij, N., Kozyr, I. 2005. In Shabul'do, F. M. (ed.). *Syn'ovods'ka problema u novitnikh doslidzhennyakh (The Issue of the Battle at Siniye Vody in Recent Studies)*. Kiev: Institute for History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, 41—83 (in Ukrainian).
- Vinogradov, V. B. 1987. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 267—269 (in Russian).
- Vladimirov, G. V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 7 (1), 223—232 (in Russian).
- Dobroliubskii, A. O. 1986. *Kochevniki Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia v epokhu srednevekov'ia (North-Western Pontic Nomads in the Middle Ages)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Dobroliubskii, A. O., Subbotin, L. V., Segeda, S. P. 1987. In Smilenko, A. T. (ed.). *Dnistro-Dunaiskoe mezhdurech'e v I — nachale II tys. n. e. (Dniester-Danube Interfluvium in I — Beginning of II Millennium AD)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 84—93 (in Russian).
- Druzhinina, I. A., Chkhaidze, V. N., Narozhnyi, E. I. 2011. *Srednevekovye kochevniki v Vostochnom Priazov'e (Medieval Nomads on the Eastern Azov Sea Shore)*. Armavir; Moscow: Armavir State Pedagogical Academy, Center for Archaeological Research (in Russian).
- Evglevskii, A. V., Kul'baka, V. K. 2003. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 3*. Donetsk: Donetsk State University, 363—404 (in Russian).
- El'nikov, M. V. 2000. *Otchet ob okhrannykh issledovaniakh gruntovogo mogil'nika Mamai-Surka v 2000 g. (Report on Rescue Investigations on the Mamai-Surka Burial Ground in 2000)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund №2000/29 (in Russian).
- El'nikov, M. V. 2001. *Srednevekovyi mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniia 1989—1992 gg.) (Medieval Necropolis of Mamai-Surka (Basing on Materials from the Research of 1989—1992))*. Vol. I. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya National University (in Russian).
- El'nikov, M. V. 2006. *Srednevekovyi mogil'nik Mamai-Surka (po materialam issledovaniia 1993—1994 gg.) (Medieval Necropolis of Mamai-Surka (Basing on Materials from the Research of 1993—1994))*. Vol. II. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya National University (in Russian).
- Yel'nykov, M. V. 2014. In Motsya, O. P. (ed.). *Syn'ovods'ka bitva 1362 roku v konteksti istorii Skhidnoi Yevropy (Battle of Siniye Vody (1362) in the Context of the East European History)*. Series: Scientific Bulletin of the Kirovohrad State Pedagogical University: Historical Sciences) 20. Kirovohrad: Kirovohrad State Pedagogical University, 89—97 (in Ukrainian).
- Zakharikov, A. P., Matiukhina, Yu. A. 2006. In *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 4, 161—182 (in Russian).
- Karimova, R. R. 2012. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 12, 136—152 (in Russian).
- Karimova, R. R. 2013. *Elementy ubranstva i aksesuary kostiuma kochevnikov Zolotoi Ordy (tipologiya i sotsiokul'turnaia interpretatsiia) (Elements of Decoration and Accessories of Costume of the Golden Horde Nomads: Typology and Socio-Cultural Interpretation)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 16. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
- Kovalenko, O. V., Luhovij, R. S. 2011. In Suprunenko, O. B. (ed.). *Starozhynosti Livoberezhnoho Podniprovv'ya (Antiquities of the Dnieper Left Bank Regions)*. Kiev; Poltava: Archaeological Sites Research Center, National Academy of Sciences of Ukraine; Ukrainian Society for Protection of Historical and Cultural Heritage, 160—174 (in Ukrainian).
- Kravtsova, N. A., Stadnik, O. V. 2005. In *Materialy ta doslidzhennya z arkheologii Skhidnoi Ukrainy (Proceedings and Research in the Archaeology of Eastern Ukraine)* 4, 300—317 (in Russian).
- Krupa, T. 2013. In Bondarenko, H., Zlatohors'kyj, O., Krupa, T., Sylyuk, A. (ed. board). *Mynule i suchasne Volyni ta Polissya. Shats'ke poozer'ya u svitovij ta ukrains'kij istorii (Past and Present of Volhynia and Polesia: Shatsk Lakeland in the World and Ukrainian History)*. Ural'sk: "Volyn'ski starozhynosti" Publ., 158—161 (in Russian).
- Liakhov, S. V. 1992. In *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 3, 158—184 (in Russian).
- Mal'm, V. A. 1980. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 51, 140—143 (in Russian).
- Mal'm, V. A. 1987. *Simferopol'skii klad (The Simferopol Treasure)*. Moscow: "Vneshtorgizdat" Publ. (in Russian).
- Narozhnyi, E. I. 2009. In Marchenko, I. I. (ed.). *Piataia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia (5th Kuban Archaeological Conference)*. Krasnodar: Kuban State University, 270—275 (in Russian).
- Okhon'ko, N. A. 2010. In *Batyr: Traditsionnaia voennaia kul'tura narodov Evrazii (Batyr: Traditional Military Culture of the Eurasian People)* 1, 88—96 (in Russian).
- Priakhin, A. D. (ed.). 2002. *Novokhar'kovskii mogil'nik epokhi Zolotoi Ordy (Novokhar'kovsky Necropolis of the Golden Horde Time)*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).
- Pugachenkova, G. A. 1961. In *Sovetskaia etnografiia (Ethnography of Soviet Union)* (1), 153—155 (in Russian).
- P'iankov, A. V., Raev, B. A. 2004. In *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei (Proceedings on the Archaeology of the Volga-Don Steppes)* 2, 219—250 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2013. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii (Antiquities of Siberia and Inner Asia)* 17 (5), 150—160 (in Russian).
- Rudenko, K. A., Oborin, Yu. V. 2017. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii (Antiquities of Siberia and Inner Asia)* 20 (8), 143—168 (in Russian).
- Russev, N. D. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 165—181 (in Russian).
- Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
- Subbotin, L. V., Toshchev, G. N., Fokeev, M. M. 1985. *Otchet o rabote Dunai-Dnestrovskoi novostrochnoi ekspeditsii 1985 goda (Report on Fieldwork of the Danube-Dniester*

- Rescue Expedition in 1985*). Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund №1985/10 (in Russian).
- Symonovich, E.A. 1956. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 65, 99—106 (in Russian).
- Symonovich, E.A. 1960. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 81, 108—111 (in Russian).
- Tolochko, P.P. 2003. *Kochevye narody stepei i Kievskaja Rus' (Nomad People of the Steppes and Kiev Rus')*. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ. (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East European Nomads under rule of Altyn Orda Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Khanenko, B.I. 1907. *Drevnosti Pridneprov'ia (Antiquities of the Dnieper Basin from the Collection of B.N. Khanenko and V.I. Khanenko)* VI. *Drevnosti Pridneprov'ia i poberezh'ia Chernogo moria (Antiquities of the Dnieper Basin and the Black Sea Littoral)*. Kiev: S.V. Kulzhenko Publ. House (in Russian).
- Khlebnikova, T.A. 1975. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 234—251 (in Russian).
- Shalobudov, V.N., Androsova, V.A., Mukhopad, S.E. 1983. In Kovaleva, I.F. (ed.). *Drevnosti Stepnogo Podneprov'ia (III — I tys. do n. e.) (Antiquities of the Middle Dnieper Area: III—I Millennia BC)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 19—27 (in Russian).
- Shalobudov, V.N., Kudriavtseva, I.V. 1980. In Kovaleva, I.F. (ed.). *Kurgany stepnogo Podneprov'ia (Kurgans of Steppe Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 90—97 (in Russian).
- Shalobudov, V.M. 2017. Nova znakhidka zolotoordyn's'koho dzerkala na terytorii Samari — Novobohorodits'koi fortetsi (New Finding of the Golden Horde Mirror on the Territory of the Samara-Novobogorodits'ka Fortress). URL: <https://etnoparky.dniprorada.gov.ua/нова-знахідка-золотоординського-дзє/> (accessed 08.10.2018) (in Ukrainian).
- Shramko, B.A. 1957. *Otchet o razvedkakh i raskopkakh arkheologicheskoi ekspeditsii Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gor'kogo v 1957 g. (Report on Archaeological Surveys and Excavations of the Archaeological Expedition of A.M. Gorky Kharkov State University in 1957)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund №1957/16 (in Russian).
- Sava, E. 1996. Necropola tumulară Bălăbani-II. AM XIX, 191—220.

Статья поступила в сборник 17 октября 2018 г.

Maksym Kvitnytskyi (Tiraspol, Moldova). Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko¹.

Квитницкий Максим Валерьевич (Тирасполь, Молдова). Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: kvitnitskiy@i.ua

Nikolaj Telnov (Kishinev, Moldova). Doctor of History. Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova².

Тельнов Николай Петрович (Кишинёв, Молдова). Доктор истории. Институт культурного наследия, Академия наук Молдовы.

E-mail: telnov_nikolai@mail.ru

Sergey Lysenko (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine³.

Лысенко Сергей Дмитриевич (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: suraganga@yandex.ru

Sergey Razumov (Tiraspol, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko⁴.

Разумов Сергей Николаевич (Тирасполь, Молдова). Кандидат исторических наук. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: razum_22@rambler.ru

Vitalij Sinica (Tiraspol, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko⁵.

Синика Виталий Степанович (Тирасполь, Молдова). Кандидат исторических наук. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: sinica80@mail.ru

Addresses: ^{1,4,5} 25 Oktiabria St., 128, Tiraspol, MD-3300, Moldova; ² Stefan cel Mare Bd., 1, Kishinev, MD-2001, Moldova;

³ Geroev Stalingrada Ave., 12, Kiev, 04210, Ukraine

Список сокращений

АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Археологическая карта Молдавии. Кишинёв.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН МССР	— Академия наук Молдавской ССР. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АНО НИЦ	— Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия». Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Българската Академия на науките. София.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГИАПМЗ	— Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник. Билярск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БСП	— Българите в Северното Причерноморие. Одесса.
ВАШ	— университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.
ВВМ	— Весник Војног музеја. Београд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИГл	— Војно-историјски гласник. Београд.
ВИСб	— Военно-исторически сборник. София.
ВКЛ	— Великое княжество Литовское.
ВКНЛУ	— Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Київ.
ВНОТ	— Вестник научного общества татароведения. Казань.
ВНУ «ЛП». АД	— Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Армія та держава. Львів.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМИИ РТ	— Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВГУ	— Дальневосточный государственный университет. Владивосток.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДП	— Древнее Причерноморье, Одесса.
ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ДСЦА	— Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ, ЗНУ	— Запорожский государственный (национальный) университет. Запорожье.
ЗО	— Золотоордынское обозрение. Казань.
ЗОО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗОКМ	— Запорожский областной краеведческий музей. Запорожье.
ЗОНТОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА	— Записки отдела русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.

- ЗРВИ — Зборник радова Византолошког института. Београд.
- ЗЦ — Золотоордынская цивилизация. Казань.
- ИА АН РТ — Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИА НАНУ — Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
- ИА РАН — Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
- ИАИАИАНД — Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
- ИАК — Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ИАК РАН — Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
- ИВ РАН — Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
- ИВИ РАН — Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
- ИЕИМ — Известия на Етнографския институт и музей. София.
- ИИ АН РТ — Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИИВЕ — Исследования по истории Восточной Европы. Минск.
- ИИВИ — Известия на Института за военна история. София.
- ИИДС — Известия на Историческото дружество в София. София.
- ИИМ Кюстендил — Известия на Историческия музей — Кюстендил.
- ИИМК — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
- ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.
- ИМЮИБ — Известия на музеите в Югоизточна България. Пловдив.
- ИНАИ — Известия на националния археологически институт. София.
- ИНМВ — Известия на народния музей във Варна. Варна.
- ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- ИЯЛИ, ИЯЛИ АН РТ — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ІА НАНУ — Інститут археології Національної Академії Наук України. Київ.
- ІУ НАНУ — Інститут історії України Національної Академії Наук України. Київ.
- КБН — Корпус боспорских надписей. Москва.
- КД; ІК — Княжа доба: історія і культура. Львів.
- КДПУ — Кировоградський державний педагогічний університет. Кировоград.
- КЗВМ СУАК — Книга записи вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва.
- КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
- КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
- КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- ЛНУ — Львівський національний університет. Львів.
- МА К(П)ФУ — Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета. Казань.
- МАВДС — Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.
- МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
- МарГУ — Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
- МДАПВ — Матеріали та дослідження з археології Прикарпаття та Волини. Львів.
- МДАСУ — Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НАН — Национальная академия наук.
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
- НВУУ — Науковий вісник Ужгородського університету. Ужгород.
- НГПИ — Нижегородский государственный педагогический институт им. М. Горького. Нижний Новгород.
- НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
- НиЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- НКЦ — Национальный культурный центр.
- НМ РТ — Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- ОАК — Отчёты Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ОІКМ — Одеський історико-краєзнавчий музей. Одеса.
- ОНУ — Одесский национальный университет. Одесса.
- ПА — Поволжская Археология. Казань.
- ПУУ — Питання історії України. Чернівці.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- РА — Российская археология. Москва.
- РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

- РАН — Российская Академия наук. Москва.
- РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
- РИМ — Регионален исторически музей. Варна.
- РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
- РФК — развитие функций круга.
- РФСОН — Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
- СА — Советская археология. Москва.
- САИ — Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
- СБАН — Списание на Българската Академия на науките. София.
- СГУ — Саратовский государственный университет. Саратов.
- СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
- СМЛ — Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. Москва.
- СНУ — Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
- СОГУ — Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе.
- СОИМК — Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
- ССПіК — Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
- СУАК — Саратовская ученая архивная комиссия, Саратов.
- СЭ — Советская Этнография. Москва.
- ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
- ТНКП — Татарский народный комиссариат просвещения. Казань.
- Труды ГИМ — Труды Государственного Исторического музея. Москва.
- ТСУАК — Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов.
- УАВ — Уфимский археологический вестник. Уфа.
- УЖ — Український історичний журнал. Київ.
- УПЦ КП — Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата.
- УТОПК — Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
- ЦАИ АГПА — Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
- ЦП НАНУ — Центр пам'ятокознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
- ЮБК — Южный берег Крыма.
- ЮНЦ РАН — Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
- AARMSI — Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. București.
- Akademос — Akademos. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău.
- AM — Arheologia Moldovei. Iași.
- ArhMed — Arheologia medievală. Cluj Napoca.
- ArhMold — Arheologia Moldovei. Iași.
- ARSR — Academia Republicii Socialiste România. București.
- ASCSA — American School of Classical Studies at Athens.
- BAR IS — British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
- BSMRHA — Bolgar State Museum-Reservation of History and Architecture. Bolgar.
- BSNR — Buletinul Societății Numismatice Române. București.
- CCDJ — Cultură și civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
- CIG — Corpus Inscriptionum Graecarum. Berolini.
- CN — Cercetări Numismatice. București.
- DIR — Documente privind istoria României. București.
- DOP — Dumbarton Oaks Papers. Cambridge, Mass.
- IA URZ — Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
- ICOMOS — International Council on Monuments and Sites. Paris.
- IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
- NMRT — National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
- NyJAMÉ — A Nyíregyházi Jósa András Múzeum évkönyve. Nyíregyháza.
- PAU — Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
- RESEE — Revue des Études Sud-Est Européennes. București.
- SCIV — Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.
- SCIVA — Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. București.
- SFECAG — Société Française d'Étude de la Céramique Antique en Gaule. Marseille.
- SH — State Hermitage. Saint Petersburg.
- Stratum plus — Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухарест.
- UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris.
- VH — Vojenská história. Bratislava.
- WAW — Wydawnictwo i Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny. Racibórz.